

Чуть больше чем за час до отъезда Луань И окончательно раскис. Устроившись на небольшом диванчике на террасе, он бездумно листал ленту в телефоне.

Пару раз снизу доносился рокот заводящихся моторов и голоса других участников. Свидание на троих со стороны казалось сущим полем битвы, но сейчас Луань И завидовал им белой завистью. Ему и самому до безумия хотелось прибиться к этой теплой компании, лишь бы не оставаться наедине со своими невеселыми мыслями.

Он как раз уныло разворачивался, когда наткнулся взглядом на оператора. Тот бесшумно подобрался ближе и наставил на него тяжелый объектив. Луань И ощутило вздрогнул и принялся судорожно озираться, высматривая, не идет ли следом Вэнь Ян.

К счастью, того нигде не было видно. И все же, пусть Вэнь Ян и не маячил на горизонте, из-за него съемочная группа теперь не спускала с Луань И глаз. Мечты тихой соленой рыбки о спокойном безделье трещали по швам.

Он прекрасно понимал, что балансирует на краю пропасти. Повезет — и они с Вэнь Яном мирно разойдутся, отыграв сценарий шоу. Не повезет — и репортеры «Восьмирука» ткнут ему в лицо микрофоном с вопросом: «Когда вы ввали, что смертельно больны, о чем вы вообще думали?»

У мелких сошек в этой индустрии прав не было по определению. От одной этой мысли Луань И передернуло. Плюнув на все, он устроился поудобнее и, демонстративно игнорируя нацеленную на него камеру, вернулся к своему любимому занятию — чтению новостей.

Луань И листал Вэйбо. Он был настолько малоизвестен, что даже не заводил фейковых аккаунтов для чтения сплетен — скрывать все равно нечего. Палец лениво скользнул по экрану, значок загрузки прокрутился пару раз, и в ленте всплыл свежий пост популярного новостного паблика.

Заголовок гласил: «Стартовал всемирный кастинг на главную роль в фильме "Призрачный сон"!»

Луань И тут же позабыл обо всех своих тревогах, внутри у него все так и затрепетало от волнения.

«Призрачный сон» — посмертный шедевр знаменитой зарубежной писательницы Айлин. Повествование в нем велось от лица молодого репортера, расследующего трагическую историю любви западного офицера и юноши-азиата в военные годы. Сквозь призму воспоминаний дряхлого старика-военного перед читателем предстал образ прекрасного, словно ускользающее сновидение, восточного юноши — отсюда и родилось название романа.

Но по мере того как журналист погружался в расследование, сюжет делал крутой вираж. Оказывалось, что правда бесконечно далека от благообразных рассказов ветерана. Не было

ни возвышенной трагедии, ни коварного соблазна со стороны невинного юноши. Было лишь жестокое, высокомерное насилие завоевателя, разорение и безжалостное истребление.

Сменяя диалоги воспоминаниями и флешбэками, книга искусно переплетала суровую реальность и прошлое. Изящная, светлая картинка первой половины романа постепенно бледнела, срывая маску лживой ностальгии и обнажая мрачную, пугающую изнанку.

За фасадом личной драмы в «Призрачном сне» скрывался глубокий гуманистический посыл — искреннее отвращение к войне и тем, кто ее развязывает. Роман клеймил цинизм агрессоров, пытающихся приукрасить свои преступления и закрывающих глаза на чужие страдания.

Книга, изданная более тридцати лет назад, мгновенно стала мировым бестселлером и собрала восторженные отзывы критиков. Ее слог — чарующий и невесомый, полностью оправдывающий название, — вкупе с глубоким антивоенным манифестом привел к тому, что один из отрывков романа даже включили в отечественную школьную программу по литературе.

Луань И, как и большинство его сверстников, впервые открыл для себя это произведение в старших классах школы. Позже он даже купил оригинал на английском и зачитал его до дыр — эта книга прочно вошла в список его любимых.

Юноша-азиат появлялся лишь в редких отрывках чужих воспоминаний, но Айлин описывала каждое его появление с такой утонченной страстью, что образ получался невероятно живым и пленительным. И хотя по объему роли персонаж считался всего лишь героем третьего плана, по популярности у читателей он легко затмил даже главного героя-журналиста.

Тот самый «главный герой кастинга», о котором кричал заголовок, как раз и был тем самым восточным юношей. Автор наделила его классическими чертами уроженца Восточной Азии, поэтому и для экранизации требовался актер с соответствующей внешностью.

Быстро пробежав глазами русскоязычный анонс, Луань И перешел по ссылке на официальный англоязычный сайт, чтобы разузнать подробности.

Права на экранизацию выкупила кинокомпания «Цяньлунь» — признанный гигант индустрии, славящийся своими масштабными и качественными блокбастерами. Режиссерское кресло занял сам Тим — титан мирового кинематографа, не знавший поражений ни в кассовом мейнстриме, ни в авторском артхаусе. Каждая его картина неизменно собирала полные залы и восторги прессы.

Подобный проект с таким звездным составом сулил любому актеру, сумевшему заполучить роль, головокружительный взлет на самый верх творческого олимпа.

Сердце Луань И на миг забилося чаще, но суровая реальность быстро остудила его пыл. Конкуренция будет сумасшедшей. Шансы такой мелкой сошки, как он, получить хотя бы

крошечный эпизод стремились к нулю.

Но желание попробовать свои силы никуда не делось. Одно дело — пролететь на кастинге, и совсем другое — даже не попытаться. В конце концов, если отбросить прагматизм, сама возможность побороться за любимого персонажа — это уже чистое, ни с чем не сравнимое удовольствие.

Глобальный отбор должен был продлиться месяц, и Город S вошел в список официальных площадок для прослушивания.

Понимая, что от Чэнь Фанфан помощи ждать не стоит, Луань И просто сохранил скриншоты со всеми подробностями и затаился в ожидании начала кастинга.

Стоило ему закрыть браузер, как экран замигал от входящих сообщений. Близкий друг прислал ворох ссылок на форумы с припиской:

«Свежайшие сплетни! Бегом читай!»

И следом, не дав Луань И даже кликнуть по первой ссылке, настойчиво добавил:

«Кстати, ты уверен, что не сможешь сделать хоть одно фото Вэнь Яна?»

Как только приятель прознал, что загадочный Вэнь Ян действительно участвует в шоу и обладает сногсшибательной внешностью, он всеми правдами и неправдами пытался выудить у Луань И заветный снимок.

Но Луань И прекрасно помнил их неловкое прошлое. Какое тут «сфотографировать»? Начать в открытую щелкать камерой перед лицом Вэнь Яна было бы верхом глупости, а уж если это убожество попадет в объективы телекамер шоу, позора не оберешься.

Впрочем, друг на сей раз не стал упорствовать и великодушно пошел на попятную:

«Ладно-ладно, понимаю, что прошу невозможного».

Луань И уже потянулся за благодарным стикером, как экран снова запестрел строчками:

«Ты там держи ухо востро. Поменьше болтай лишнего, не делай глупостей и... храни тебя небо».

Когда поток сообщений наконец иссяк, Луань И поспешно набрал:

«Какое еще "храни тебя небо"?»

Особенно сейчас, когда его нервы и без того были натянуты как струны.

Собеседник ушел от прямого ответа:

«Да ты открой те темы, что я скинул».

Названия тем говорили сами за себя. Один заголовок вещал: «Инсайд по новому гей-реалити-шоу от "Восьмирука"!», а во втором крупными буквами горела фамилия: «Гудвин».

Луань И с замиранием сердца кликнул по ссылкам. Как и следовало ожидать, все «инсайды» крутились исключительно вокруг Вэнь Яна — личности остальных участников пока оставались тайной за семью печатями. Темы немного отличались подачей, но суть сводилась к одному: детальному разбору колоссального влияния и могущества клана Гудвин.

Обывателям фамилия Гудвин была известна разве что по одноименному люксовому бренду. На этом познания толпы заканчивались. В отличие от поп-звезд или эпатажных миллиардеров, этот клан владел скрытыми, непубличными активами. Члены семьи презирали социальные сети и не выставляли жизнь напоказ, из-за чего найти о них хоть какую-то достоверную информацию в сети было практически нереально.

Лишь по редким крупницам слухов удавалось воссоздать истинные очертания этой империи. Окном в их закрытый мир послужили мемуары одного обедневшего бастарда из боковой ветви семьи, который решился опубликовать разоблачительную книгу исключительно ради гонорара.

И теперь пользователи сети наконец получили ответы на самые жгучие вопросы.

Вэнь Ян оказался вовсе не бесправным прихлебателем, прикрывающимся громким именем ради выгоды. Его отец стоял у самого штурвала власти в Концерне Гудвин, а мать происходила из старинной аристократической династии. Их союз в свое время стал классическим династическим браком двух титанов.

Любые разговоры о нем неизбежно упирались в абсолютную власть и баснословные деньги. Тот факт, что небожитель такого масштаба снизошел до участия в развлекательном шоу, мгновенно взвинтил интерес публики до небес.

Интернет содрогался от экстаза. Комментарии пестрели воплями восторга: «О господи, я согласна на все!», «Что это за ожившая сказка?!», «"Восьмирук", прости, я недооценивал твои связи!». Пока толпа захлебывалась в приступе коллективной эйфории, Луань И заворуженно смотрел на одну короткую строчку внизу экрана:

«С такими возможностями стереть в порошок обычного человека для них проще, чем

раздавить букашку. Да они при желании любого мафиозного дона в бараний рог согнут и не заметят».

То, что обычным людям казалось верхом привлекательности и романтики, для ленивой соленой рыбки оборачивалось смертным приговором. Луань И мелко задрожал. В его воображении уже вовсю рисовалась картина: один недовольный взгляд этого далао — и несчастного Луань И, истекающего кровью, вздергивают на виселице в назидание потомкам.

<http://bllate.org/book/19729/1959708>